Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 3. Годъ шестой. Пятница, 5 января 1890 года. Годъ шестой. № 3.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташинцевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата издается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе непечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташинцевой) открыта *для пріема подписки и объявленій* ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: годъ 2 р., ½ года 3 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 8 к. строка петита, впередъ—15 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. **Перемѣна адреса:** (сообщается № бандероли)—30 к. **Наклейка** выхода газеты объявленій для 4 стр. принимается въ типографіи до 12 ч. ч., для 1 стр. до 8 ч. **Телеграммы адресуются:** Томскъ, Карташинцеву.

По случаю праздника слѣдующій номеръ „Сибирскаго Вѣстника" выйдетъ въ субботу, 6-го января.

ГОДЪ ШЕСТОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГОДЪ ШЕСТОЙ

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», слуга, главнымъ образомъ, мѣстныхъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, заѣмѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и событіямъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). **II. Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). **III. Мысли вслухъ** (подъ этимъ заглавіемъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый—по какому-либо предмету, и т. п.). **IV. Сибирская хроника** (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). **V. Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). **VI. Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектаклахъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и за границей). **VII. Корреспонденціи** (преимущ., изъ городовъ и селеній Сибири). **VIII. Сибирская печать** (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). **IX. Дѣйствія правительства** (законы, указанія и распоряженія прежнихъ, относящіяся до Сибири). **X. Внутренніе и заграничныя хроники** (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. **XI. Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры отдѣльныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ лѣтъ, отчеты изъ русской и чужой сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, отчеты заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ въ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: **«Чѣмъ мы живы»**). **XII. Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы; свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). **XIII. Справочныя свѣдѣнія** и **XIV. Объявленія.**

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

Со 2-го номера „Сибирскаго Вѣстника" 1890 года, по середамъ, печатается повѣсть Я. Баскеля „ТЕМНОЕ ДѢЛО", содержаніе которой взято изъ недавней сибирской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—**9** руб., на ½ года—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб. и на 1 мѣсяцъ—**1** руб. **25** коп.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская улица, домъ Карташинцевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Макушина и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Въ Красноярскѣ—типогр. Е. Ф. Кудрящева и въ библіот. Комаровой; въ Иркутскѣ—уніонъ, М. А. Жбанковъ, библіот., д. Н. Б. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Баранговскаго, Пречистенка, Мертвый пр., собств. д., и въ конторѣ объявленій Б. А. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Корнилина.

Желая облегчить небогатымъ лицамъ возможность получать «Сибирскій Вѣстникъ» въ 1890 г., издатель допускаетъ ГОРОДСКИМЪ подписчикамъ РАЗСРОЧКУ подписной суммы, слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число по 1 руб., причемъ невзносъ срочнаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

ВЪ ЛАВКѢ Е. И. КОРОЛЕВА
(*бывшая Петра Петровича Ненашева*)
ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
всѣхъ товаровъ по денежнымъ цѣнамъ со скидкою
№ 628. 30% съ рубля. 3—(3).

ВЪ ТЕАТРѢ КОРОЛЕВА, въ вторникъ 9 января,
въ прощальные бенефисы артистовъ:
В. Т. ЛАВРОВСКАГО
и
Г. В. СТРѢЛЬСКАГО.
представлено будетъ:
ГОРЕ ОТЪ УМА.
Комедія Грибоѣдова,
и
КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.
№ 3. Оперетта. 1—(2).

ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА
М. Е. Голицына и К°
получены Оренбургскіе пуховые платки—отъ 4 р. 50 к. до 15 р.

ИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
Кромѣ 52-хъ еженедѣльныхъ нумеровъ, отнесъ на полезной бумагѣ, выдаетъ подписчикамъ:
ВОСЕМНАДЦАТЬ СЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:
12 книгъ «Розаньи и Поэтсгъ», 24 нумера «Моды», 24 образца шкипъ. дамск. работъ, 10 больш. гравюръ, 12 музыкальныхъ пьесъ, 4 акварельныхъ картины и стѣнной кабинетный календарь (полная свѣдѣнія).
Подписная годовая цѣна:
Въ Спб. безъ доставки 6 р. 60 к. Съ доставк. въ Спб. и пересылкою по Россіи 8 р.
ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ состоитъ изъ ТРЕХЪ картинъ (акварелью): 1) «Страна чудесъ». 2) «На берегу озера», и 3) «Перепутье». Не желающіе имѣть главную премію, могутъ получить по выборуъ:
1) Большую гравюру (размѣръ 20 на 13 вершковъ), съ картины знаменитаго художника Гюстава Доре «Шестіе Іисуса Христа на Голгоѳу».
2) альбомъ—60 картинъ «Жаръ и Пейзажъ» знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.
Подробное объясненіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается по требованію безплатно.
Контора: Спб., Невскій, у Аничкова моста, д. 68—40.

Въ субботу, 6 января 1890 г.
въ ТЕАТРѢ Е. И. КОРОЛЕВА.
имѣть быть
КОНЦЕРТЪ
артистки-пѣвицы Д. Н. Кракцовой-Красовой и піанистки Е. И. Витвицкой.
Начало въ 8 час. вечера.
ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ.
1—2. № 4.

Прошу покорнѣйше того, кто перемѣнилъ на этихъ дняхъ мою енотовую шубу, доставить ее и получить обратно свою. Долгоруковъ, д. Ансіевой, Дворянская улица.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу излишка въ государственныхъ доходахъ противъ расходовъ.
Текущія замѣтки.
Сергѣй Петровичъ Боткинъ.
Нѣсколько словъ о формаціи.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія и корреспонденціи изъ села Бобровскаго, с. Ильинскаго и Красноярска:
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Поѣздка къ Большому Алтаю (изъ воспоминаній) и 2) Старый пикетчикъ (разсказъ).

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 5 января,

Сочельникъ (день постный). Царскіе часы. Лит. Василія Великаго, послѣ которой водосвященіе, называемое «послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій». Мч. Ѳеопемпта и Ѳеоны; пр. Михеа, пр. Синклитикіи, Аполлинаріи, Григорія крит., Фостиріи и Мины.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 3 января. Опубликованъ Высочайшій указъ, коимъ находящіяся въ пользованіи Кубанскаго войска земли за Кубанью закрѣпощены за войскомъ въ вѣчную собственность и, сверхъ того, пожалованы ему лѣсныя дачи Махошевская и Бѣлорѣченская, а также, такъ называемая, Нагорная полоса.

— Ректоръ Симбирской семинаріи назначенъ епископомъ Смоленскимъ на мѣсто Не-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

ПОѢЗДКА КЪ БОЛЬШОМУ АЛТАЮ.

(Изъ воспоминаній.)

Деревня *) Сѣнная лежитъ въ глубокой котловинѣ, прорѣзанной быстрымъ теченіемъ рѣки Бухтармы. Отъ окружающихъ эту деревню высокихъ горъ день бываетъ въ ней очень короткій: солнечные лучи поздно освѣщаютъ котловину и рано прячутся за вершины горъ. Зимою природа здѣсь, какъ будто, спитъ непробудимымъ сномъ и человѣку, сколько ни будь привышему къ городской жизни, бываетъ невыносимо скучно. За то весною скука замѣняется любопытствомъ видѣть невиданное на равнинахъ превращеніе зимы въ лѣто: рѣка Бухтарма, по лѣвому берегу которой тянется селеніе, перевалившись чрезъ большіе камни (шивера), шумно катитъ свои волны; не меньше шумитъ и рѣчка Сѣнная, впадающая въ Бухтарму у нижняго конца деревни, а въ другомъ концѣ ея вытекающій изъ ущелья ручей, отъ таянія снѣговъ, при крутой наклонности, становясь быстрымъ потокомъ, съ грохотомъ стремится по щебню и гальякамъ—и падаетъ въ Бухтарму. Все это вмѣстѣ производитъ какой-то гулъ, отзывающійся при вечерней тишинѣ эхомъ въ ущельяхъ и скалахъ. Но, вотъ, появляется бархатистая зелень,—раздаются у самаго селенія трели соловьевъ и пѣніе другихъ птицъ. Вся природа принимаетъ веселящій сердце видъ. В этой-то деревнѣ прежде была резиденція отдѣльнаго наѣздника, управлявшаго бухтарминскимъ краемъ; тутъ-же находится и волостное правленіе инородцевъ.

Наименованіе ихъ инородцами является, впрочемъ, неправильнымъ, потому что предѣлы ихъ были бѣглецы изъ военной службы, скрывавшіеся въ бухтарминскихъ горахъ и производившіе грабежи. Когда-же противъ нихъ посылали былъ отрядъ войска, они удалились за границу и поселились въ Китаѣ, но тамъ житье имъ не понравилось, какъ разсказываютъ правнуки ихъ, потому что китайцы за малыя вины, а часто и безъ всякаго повода, рубили обвиняемымъ головы. Устрашась такого суда, бѣглецы, въ числѣ 70 человѣкъ, возвратились въ свою землю и явились къ приставу существовавшаго уже тогда Зыряновскаго рудника. Приставъ распорядился благоразумно: онъ не заковалъ ихъ, какъ бродягъ, въ кандалы, а донесъ по начальству о явкѣ ихъ съ повинною. Это произошло въ царствованіе Екатерины Великой, и она повелѣла имъ поселиться въ бухтарминскихъ горахъ и называться инородцами. Съ тѣхъ поръ это названіе и осталось за ними и они, хотя чистокровные русскіе по происхожденію, въ качествѣ инородцевъ, избавлены отъ отбыванія воинской повинности.

Всѣ они—отличнѣйшіе стрѣлки и изъ нихъ могли-бы выйдти хорошіе солдаты. Засѣлившись въ ущельяхъ по рѣкѣ Бухтармѣ, они занялись пчеловодствомъ и звѣринымъ промысломъ, развитію которыхъ способствуютъ мѣстная растительность и обиліе звѣрей **).

* * *

Въ 1855 году я командировалъ былъ управлять бухтарминскимъ краемъ, въ которомъ тогда, кромѣ инородческой, была еще одна крестьянская волость. Вскорѣ по прибытіи моемъ туда (въ двадцатыхъ числахъ февраля), я получилъ отъ губернатора секретное предписаніе, въ которомъ значилось, что, по полученнымъ его и—омъ свѣдѣніямъ, подвластные Китаю киргизы, завладѣвъ нашею землею, стѣсняютъ русскихъ крестьянъ; поэтому предписывалось мнѣ тотчасъ отправиться на границу и удостовѣриться въ справедливости этого событія. Ни мало немедля, я въ небольшомъ кошемномъ возкѣ помчался на тройкѣ запряженныхъ гуськомъ лошадей по ровной дорогѣ, лежащей по льду рѣки Бухтармы; въ расположенныхъ по ней деревняхъ Корбозихѣ и Верхъ-Бухтарминской перемѣнялъ лошадей и, отъѣхавъ отъ послѣдней версты двѣ, поворотилъ влѣво и въѣхалъ въ узкое ущелье, по которому протекаетъ бурная весною рѣка Бѣлая. Вскорѣ масса снѣга загородила мнѣ путь. То была снѣжная лава, скатившаяся съ горы, или *ольвина*, какъ называютъ ее туземцы. Суди по отсутствію на ней слѣда лошадей или полозьевъ, надо думать, что она обрушилась незадолго предъ моимъ прѣѣздомъ. Скатись она при самомъ проѣздѣ—гибель мнѣ была-бы неизбѣжной: люди, лошади и возокъ разомъ завалены были-бы снѣгомъ. Вообще, должно сказать, что проѣздъ въ Бухтармѣ по такимъ дорогамъ становится опаснымъ въ то время, въ которое я проѣзжалъ, т. е. во второй половинѣ февраля, когда отъ наступающей теплоты земля подъ снѣгомъ становится влажною и теряетъ крѣпкую связь со снѣгомъ, а снѣгъ, отъ собственной своей тяжести, на цѣнахъ горъ срывается съ мѣста и низвергается внизъ, домая на пути кустарники и деревья.

Перебравшись кое-какъ чрезъ сугробъ снѣга, я продолжалъ путь, поглядывая то на ту, то на другую сторону горъ и ожидая ежеминутно, не запушитъ-ли гдѣ снѣгъ—предвѣстникъ своего паденія внизъ. Къ счастію, этого не случилось, и я, выбравшись изъ ущелья, почувствовалъ, что, будто, какая-то тяжесть свалилась съ меня. Впереди была гладкая равнина; тутъ горы, какъ будто, отодвинулись другъ отъ друга и образовали площадь, въ концѣ которой виднѣлась деревня Бѣлая, гдѣ я и остановился ночевать, потому что уже наступилъ вечеръ и пускаться ночью въ дальнѣйшій путь было невозможно, такъ какъ отъ Бѣлой до Фыкалки санной дороги не было.

Бѣлоцы, какъ и всѣ инородцы,—страстные охотники до звѣроловства; у нихъ я видѣлъ дудку, на которой, подражая голосу самки, призываются самцы—марлы, и, если обманутый самецъ приблизится къ мѣсту призыва, тотчасъ охотникомъ застрѣливается.

Въ прежнее время въ бухтарминскомъ краѣ было много различныхъ звѣрей; но когда народонаселеніе стало здѣсь увеличиваться, количество ихъ уменьшилось, особенно не стало породы крупныхъ и дорогихъ соболей, удалившихся за-границу въ пустынныя горы, называемыя Курчумскими. Въ 1848 году, при бывшемъ засѣдателѣ Табанаковѣ, человѣкъ до 15 отправились въ Курчумъ, для промысла соболей, но тамъ 12 человѣкъ изъ нихъ засыпаю снѣжною лавиною; остальные промышленники, возвратившись, сообщили о томъ засѣдателю, который, донеся объ этомъ по начальству, просилъ командировать отрядъ казаковъ, для отрытія засыпанныхъ снѣгомъ тѣлъ. Бывшій тогда генералъ-губернаторъ Горчаковъ, напротивъ, предписалъ произвести слѣдствіе надъ лицами, дозволившими промышленникамъ ѣхать за-границу. Объ этомъ переписка длилась едва-ли не больше года. Между тѣмъ, родственники погибшихъ тайно отправились въ курчумскія горы, отрыли сохранившіеся въ снѣгу трупы, привезли ихъ на родину и похоронили. Объ этомъ дѣло и по нынѣ хранится въ Бійскомъ окружномъ судѣ.

По разсказамъ россійскихъ ходаковъ, въ верховьяхъ рѣки Бѣлой лежатъ таяніе хлѣбородныя земли, какихъ рѣдко можно гдѣ либо встрѣтить; но, къ сожалѣнію, эти земли не заселяются колонистами, потому что онѣ слишкомъ удалены отъ жилыхъ мѣстъ. Если-бы, какъ было однажды уже говорено въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», Бійско-усть-каменогорскую казачью линію расположить вблизи упомянутой мѣстности, то этотъ край совершенно оживился-бы, и могли-бы отсюда завязаться съ подвластными Китаю народами торговля.

Переночевавъ въ Бѣлой, я долженъ былъ ѣхать въ послѣднюю деревню Фыкалку, за которой уже нѣтъ русскихъ селеній. Къ ней вела тропа, по которой совершался проѣздъ на верховыхъ лошадяхъ, и потому я легъ на постланное въ дровняхъ и покрытое кошмою сѣно—и тройка коней, запряженныхъ неизбѣжнымъ гусемъ, потащила меня по тропѣ и горнымъ валунамъ. Тропа тянулась 25 верстъ по совершенно пустынной мѣстности; нигдѣ небыло ни лѣсовъ, ни замѣчательныхъ горъ; всюду гаупь да снѣгъ, только подъ конецъ показались съ юга высокія горы, называемыя мѣстными жителями *Бѣлкомъ*, потому что снѣгъ на вершинѣ ея поздно стаиваетъ и рано выпадаетъ. У подошвы ея и деревня Фыкалка. Тутъ мнѣ надо было приготовиться къ поѣздкѣ верхомъ чрезъ Бѣлокъ къ китайской границѣ, да приготовить и людей къ поѣздкѣ съ собою; одному-же мнѣ опасно было явиться среди неподвластныхъ Россіи киргизъ. Неожиданно вошелъ ко мнѣ казачій урядникъ и доложилъ, что въ томъ мѣстѣ, куда я ѣду, киргизы—мирные, но въ сосѣдствѣ съ ними, къ востоку, кочуютъ Кирвеецы, никому не подвластные, дикіе нравомъ и промышляющіе только барантою. Они могутъ напасть на меня, ограбить и даже убить; а потому урядникъ изъявилъ готовность сопровождать меня съ отрядомъ вооруженныхъ казаковъ, въ числѣ 18 человѣкъ *). Я охотно согласился съ предложеніемъ его и на завтра, раннимъ-утромъ, съ грознымъ отрядомъ (изъ казаковъ и инородцевъ) пустился въ путь. Верхомъ я ѣдилъ плохо, поэтому мнѣ дана была лошадь кроткая и, сравнительно съ прочими, довольно умная. Мы, по крутизнамъ Бѣлка, поднимались на вершину ея въ косвенномъ направленіи. Моя лошадь безпрестанно останавливалась, нюхала что-то и потомъ шла медленно. Наконецъ, я потерялъ терпѣніе и спросилъ ѣхавшаго рядомъ со мною ея хозяина: «что это значитъ?»—и получилъ наивный отвѣтъ: «она возитъ въ деревнѣ ребятъ и теперь, чувствуя на себѣ сѣдока, похожаго на ребенка, нюхаетъ снѣгъ, подъ тонкимъ наслоеніемъ котораго часто таится ледяная наледь и опасается поскользнуться и уронить меня». Дѣйствительно, я ни разу не падалъ ни въ передній, ни въ обратный путь; лошади-же ѣхавшихъ передо мною казаковъ и инородцевъ безпрерывно скользили и падали; всадники обрасывались внизъ головами, а шапки казаковъ взлетали вверху и общій хохотъ не умолкалъ до самаго въѣзда на гору.

Поднявшись на половину Бѣлка, я оглянулся назадъ, по направленію къ

*) Имѣетъ село.

**) В 1847—1850 годахъ, около деревни Таловки убито было тигръ, чучело котораго находится въ бухгалтерскомъ музеѣ; тутъ-же и другое чучело тигра, убитаго въ д. Октючѣ, алтайской волости.

Не безынтересны разсказы крестьянина, стрѣлявшаго въ тигра; онъ ѣхалъ верхомъ на лошади со своей женою, отстающей отъ деревни на 15 верстахъ, и увидѣлъ лежащаго на дорогѣ тигра. Тигръ, при приближеніи, вскочилъ и поднимаясь кверху, и когда звѣрь сгорбился на мѣстѣ, онъ свою сдѣлалъ выстрѣлъ. Пришлая и полезть отъ не прекращаясь и тогда, когда крестьянинъ, мы опасенія встрѣтиться съ звѣрямъ, объѣхалъ его стороною. По прибытіи домой, онъ и два сына его, вооружились, ружья и вышли съ собою, чтобы спасти на верховыхъ лошадяхъ и невидимому звѣрю. Надобно сказать, что въ Бухтармѣ, какъ крестьяне, такъ и инородцы—всѣ хорошіе звѣроловы. Прибѣгаясь къ звѣрю на мѣрной выстрѣлъ, они увидѣли, что онъ по прежнему продолжаетъ свое занятіе съ сорокой. Отсюда подѣхали и выстрѣлили въ него. Казалось, не успѣвъ еще утихнуть гулу отъ выстрѣла, какъ стрѣлокъ сжатъ былъ подъ себя тигромъ, который, запутавъ лапу въ ремнѣ смѣлыхъ, готовился растерзать его, но вѣрные друзья человѣка—собаки схватили тигра за задніе ноги, отъ остаго жертву свою, оборонялся на собакъ, гдѣ отскочивъ въ сторону; отъ сына прыгнулся на крестьянина, собаки опять схватили тигра. Это продолжалось нѣсколько минутъ. Опасаемые такою неожиданностью, сыновья крестьянина стояли, какъ окаменѣлые. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, опомнившись, наѣхалъ ружьемъ на голову тигра; выстрѣлилъ въ ухо; удачно, что этотъ выстрѣлъ для тигра былъ смертельнымъ.

*) Отрядъ этотъ принадлежалъ къ таможенной линіи и квартировалъ въ Фыкалкѣ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тора, назначенного сверхштатнымъ членомъ Московской синодальной конторы.

— Состоящій по военному министерству генералъ Горлиновъ назначенъ Пензенскимъ губернаторомъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что разрабатываются два проекта сооруженія желѣзнодорожныхъ линій для соединенія южной Россіи съ Закавказьемъ. По первому проекту предполагается соединить Владикавказъ съ Петровскомъ, откуда дорога пойдетъ по Каспійскому берегу до Баку; по второму—одну изъ станцій Ростово-Владикавказской дороги съ Гори, чрезъ-Рокскій перевалъ. Весной на обѣихъ линіяхъ будутъ произведены дополнительныя изысканія.

— По отчету комитета добровольнаго флота чистая прибыль отъ операціи его за 1883 г. составляетъ 436,570 руб.

— Распорядительный комитетъ восьмаго съѣзда естествоиспытателей постановилъ ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія о продленіи распорядительнаго комитета нынѣшняго съѣзда, о соединеніи его съ распорядительнымъ комитетомъ будущаго съѣзда въ постоянный комитетъ, который исполнялъ бы постановленія послѣдняго и организовалъ бы будущій съѣздъ. Въ случаѣ осуществленія такаго постояннаго комитета, ему будетъ поручено осуществленіе предложенія профессора Богданова объ учрежденіи русской ассоціаціи для развитія науки.

Парижъ. 3 (15) января. Взять обратно предполагавшійся къ палатѣ запросъ, повѣстъ ли президентъ республики въ Брюссель, гдѣ ожидается Германскій Императоръ къ 25 лѣтнему юбилею Бельгійскаго короля. Флоке вновь избранъ президентомъ палаты.

Берлинъ, 3 (15) января. Открытъ прусскій сеймъ тронной рѣчью, касающейся внутреннихъ дѣлъ; о внѣшнихъ отношеніяхъ заявлено, что они хороши со всѣми государствами.

Афины, 3 (15) января. На островѣ Критѣ всѣ президенты мѣстныхъ судовъ подали прошеніе объ отставкѣ. Шакиръ-паша посадилъ подъ арестъ президента суда въ Канеѣ; на Критѣ сильное возбужденіе.

Томскъ, 4 января.

Въ полученныхъ на дняхъ столичныхъ газетахъ напечатана «Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ за 1888 годъ».

Не касаясь спеціальныхъ подробностей этого важнаго документа, обратимъ вниманіе на окончательный результатъ, какой 1888 годъ принесъ русскимъ финансамъ. «Объяснительная записка Государственнаго Контроля» подтверждаетъ то, что уже было извѣстно изъ документовъ, опубликованныхъ министерствомъ финансовъ, а именно: что въ 1888 г. получился излишекъ государственныхъ доходовъ противъ расходовъ *на 34 милліона р.*

Это, разумѣется, весьма отрадный фактъ для русскихъ финансовъ, тѣмъ болѣе, что до 1888 г., въ теченіе весьма продолжительнаго времени, исполненіе государственныхъ росписей оканчивалось съ ежегодными и значительными дефицитами. И въ прежнее время бывали случаи, что, по отчетамъ государственнаго контроля, доходы превышали расходы, но это были случаи только мнимаго благопріятнаго положенія финансовой системы. Дѣло въ томъ, что тогда бюджетъ раздѣлялся рѣзкою чертою: съ одной стороны были *обыкновенные* доходы и расходы, а съ другой,—такъ называемые, *чрезвычайные.* Обыкновенные доходы всегда балансировались съ расходами и нерѣдко по обыкновенному бюджету значился излишекъ доходовъ надъ расходами; но этотъ излишекъ, затѣмъ, не только исчезалъ между чрезвычайными расходами, но послѣдніе часто значительно его превосходили. Такимъ образомъ, являлись ежегодные хроническіе дефициты, которые приходилось покрывать новыми налогами и, что еще хуже—внѣшними займами, заключаемыми на крайне невыгодныхъ для казны условіяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ, вексельный курсъ пришелъ къ разорительному для Россіи упадку. Въ началѣ 1888 г. въ Лондонѣ платили 125 руб. 25 коп. за 10 фунтовъ стерлинговъ и 10 руб. за полуимперіалъ, а въ Берлинѣ за 100 кредитныхъ рублей—давали 218 марокъ 70 пфениговъ. Съ тѣхъ поръ, по истеченіи 11 мѣсяцевъ, вексельный курсъ поднялся на 34½%, и это только потому, что государственная роспись закончена въ 1888 г. безъ дефицита и казна получила экономіи 34 милліона рублей. *Такой результатъ неможетъ считаться какимъ-либо исключеніемъ, такъ какъ, на основаніи имѣющихся теперь данныхъ, съ закономѣнъ 1889 г. ожидается еще болѣе значительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами.*

Относительно излишка, полученнаго въ 1888 г., «Московскія Вѣдомости» говорятъ, что онъ уже нашелъ себѣ должное, согласное съ государственными нуждами, употребленіе.

Въ силу Имяннаго Высочайшаго указа, отъ 13 октября м. г., сдѣланъ окончательный разсчетъ государственнаго казначейства съ государственнымъ банкомъ, за временно вышедшіе въ войну 1877—1878 годовъ кредитные билеты. Номинально этотъ разсчетъ былъ оконченъ еще въ 1888 г. передачей банку золотой ренты на 36 милл. руб.

Эта рента, конечно, была займомъ, но займомъ лишь фиктивнымъ; она не предназначалась для обращенія въ публикѣ и хранилась въ портфелѣ банка, до выкупа ея у него государственнымъ казначействомъ. И она уже выкуплена. На этотъ выкупъ пошли сначала остатки отъ 4% золотаго займа 1889 г., выпущеннаго для конверсіи 5% внѣшняго займа 1877 г. (такъ что изъ суммъ, полученныхъ отъ этой операціи, не истрачено ни копѣйки); послѣ этого осталось уплатить банку для выкупа вышеупомянутой ренты еще 13,828,875 р. 50 коп. кредитныхъ. Въ силу упомянутаго указа 13 октября, эта сумма и передана банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства, достигшей крупныхъ размѣровъ, вслѣдствіе полученнаго за 1888 годъ избытка доходовъ надъ расходами въ 34 мил. руб.—Почему, не бывши въ обращеніи, облигаціи золотой ренты были минувшаго 3 ноября преданы сожженію.

Вслѣдъ затѣмъ, финансовымъ управленіемъ сдѣланъ серьезный шагъ къ досрочному погашенію краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства. Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно министру финансовъ предать уничтоженію на 18 милліоновъ рублей разнаго срока билетовъ государственнаго казначейства (серій).

Изъ всего сказаннаго видимъ, что весь излишекъ, или экономія, оставшіеся послѣ исполненія росписи 1888 г., употреблены были исключительно на уменьшеніе долговыхъ обязательствъ государственнаго казначейства, что и подаетъ надежду на дальнѣйшее прогрессивное улучшеніе русскихъ финансовъ.

Въ заключеніе «Московскія Вѣдомости» выражаютъ мнѣніе, что хотя погашеніе государственнаго долга—дѣло благое и вполнѣ согласуется съ интересами всей Имперіи, но часть избытка доходовъ надъ расходами должна-бы быть употреблена на основаніе неприкосновеннаго капитала на случай войны.

Россія не желаетъ ни съ кѣмъ воевать, но настроеніе общеевропейской политики нельзя назвать миролюбивой, а потому имѣющійся въ запасѣ денежный фондъ усилитъ бы еще болѣе вліяніе Россіи на сохраненіе европейскаго мира.

Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантомъ Горемыкинымъ представлены на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ соображенія о необходимости, въ видахъ поддержанія золотопромышленнаго дѣла въ краѣ, немедленно улучшить систему геологическихъ и геогностическихъ изслѣдованій въ тайгѣ, а также приступить къ повсемѣстному устройству сберегательныхъ кассъ для предохраненія рабочихъ отъ растраты ихъ заработка.

Въ Кіевѣ возникаетъ русское страховое общество для страхованія грузовъ, направляющихся по контольному пути; до настоящаго времени русскіе страховали свои товары въ лондонскихъ страховыхъ обществахъ.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появился слѣдующій приказъ командующаго войсками военнаго округа, генерала Грамотеева: «Въ одной изъ частей кіевскаго гарнизона недавно встрѣчался рядовой лучшій, солдатъ честный и непорочный, по всей вѣроятности, отъ роспи по родинѣ. Командующій войсками убѣдительно проситъ гг. начальниковъ частей, имѣющихъ на поученіе новобранцамъ русскаго языка, не считать съ ихъ стороны какъ бы нарушеніемъ служебнаго долга, если убѣдятъ они между собой говорить на родномъ нашемъ, поютъ свои пѣсни и т. п. Командующій войсками полагаетъ, что такимъ отношеніемъ къ дѣлу къ сохранѣ не одного вѣрнаго и сердечнаго слугу Царю и родинѣ».

Сергѣй Петровичъ Боткинъ.

(Некрологъ).

Телеграфъ въ свое время принесъ намъ скорбную вѣсть о кончинѣ еще одного изъ замѣчательныхъ русскихъ талантовъ—знаменитаго врача и профессора С. П. Боткина. Теперь передаемъ біографическія свѣдѣнія о немъ, заимствованныя нами изъ столичныхъ газетъ:

С. П. Боткинъ принадлежалъ къ купеческой семьѣ, поселившейся въ Москвѣ въ началѣ текущаго столѣтія; его дѣдъ, занимавшійся чайною торговлею, переѣхалъ туда изъ города Пскова. Братья С. П. тоже хорошо извѣстны русскому образованному обществу: изъ нихъ старшій В. П., умершій въ 1870 году, принадлежалъ къ кружку писателей, дѣятелей 40-хъ годовъ; недавно умершій второй братъ С. П., занимавшійся дѣлами чайной фирмы Боткиныхъ, былъ владѣльцемъ извѣстной картинной галереи въ Москвѣ; наконецъ, М. П. Боткинъ, третій братъ—художникъ-академикъ, владѣлецъ рѣдкаго музея древнерусскаго искусства.

С. П. Боткинъ родился въ 1832 году; первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Эннеса, а въ 1850 году поступилъ въ московскій университетъ по медицинскому факультету. Выборъ юношею Боткинымъ именно медицинскаго факультета былъ дѣломъ случая: въ то время всѣ факультеты московскаго университета, за исключеніемъ медицинскаго, были закрыты. На общее образованіе С. П., на формированіе его нравственнаго характера значительное вліяніе оказалъ живо сохранившійся въ его семьѣ традиціи и лучшіе завѣты кружка Бѣлинскаго, Грановскаго и др., проводившихъ которыхъ былъ В. П. Боткинъ. Пять лѣтъ университетской жизни С. П. Боткина были посвящены преимущественно научнымъ занятіямъ и, въ общемъ, прошли очень благопріятно для него. Онъ окончилъ курсъ въ самый разгаръ Крымской войны. Въ это время, то есть въ 1855 году, по инициативѣ покойной Великой Княгини Елены Павловны, просвѣщенному уму и высоко-гуманной дѣятельности которой обязаны столь многія учрежденія, устраивался въ г. Бахчисараѣ госпиталь, ближайшее завѣдываніе которымъ было поручено на отца русской хирургіи—Н. И. Пирогова. Въ числѣ другихъ молодыхъ врачей, подъ руководство Пирогова, въ бахчисарайскій лазаретъ поступилъ и С. П. Боткинъ.

По окончаніи войны, С. П. Боткинъ, заслужившій самый лестный и авторитетный отзывъ Н. И. Пирогова, отправился за-границу для усовершенствованія въ наукахъ подъ руководствомъ лучшихъ европейскихъ ученыхъ. Въ Парижѣ онъ занимался у знаменитаго натуралиста Клода-Бернара, занимствовавъ у этого біолога его широкіе взгляды на медицинскія науки, его методъ по преимуществу экспериментальный, а также идеальную научную добросовѣстность. С. П. Боткинъ считался однимъ изъ блестящихъ учениковъ Клода-Бернара, а въ первые годы профессорской дѣятельности иностранцы считали его подражателемъ французскаго натуралиста и въ шутку звали «русскимъ Сергіемъ-Бернаромъ».

Въ октябрѣ 1860 г., по возвращеніи изъ-за-границы, С. П. Боткинъ былъ приглашенъ въ медико-хирургическую, нынѣ военно-медицинскую академію, адъюнктомъ, въ свое время очень извѣстнаго, профессора Шипулинскаго, завѣдывавшаго терапевтическою клиникою, а въ слѣдующемъ году, по смерти Шипулинскаго, онъ сдѣлался его замѣстителемъ, будучи назначенъ ординарнымъ профессоромъ и вступилъ въ завѣдываніе означенною клиникою, пробѣрѣвшею первоначальную славу подъ именемъ клиники баронета Виллие, его учредителя, или проф. Боткина. Занявъ профессорскую каѳедру при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, С. П. Боткинъ сохранилъ ее за собою до самой смерти, въ теченіи 28 лѣтъ. Онъ считался первоклассныхъ профессоровъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Обладая громадною эрудиціею, проницательнымъ умомъ, постоянно совершенствуясь въ практической медицинѣ, онъ въ тоже время владѣлъ рѣдкою способностью передавать свои познанія и опытъ слушателямъ. Его лекціи, всегда отлично обработанныя, полныя внутренняго содержанія и изящныя въ стилистическомъ отношеніи, очень высоко цѣнились слушателями, переполнявшими клиники и аудиторіи покойнаго профессора. Онъ владѣлъ тайною безраздѣльно овладѣвать вниманіемъ слушателей, выводить ихъ мышленіе на русло, прямо направленную къ дѣлу, незамѣтно дѣлая ихъ участниками умственной работы, вѣнцомъ которой было вѣрное распознаваніе болѣзни (діагнозъ), въ большинствѣ случаевъ до мелочей оправдывавшееся при вскрытіи. Новѣйшіе, строго научные способы изслѣдованія, наблюденія и лѣченія больныхъ, освобождавшіе практическую медицину отъ рутины, открывали въ клиникѣ Боткина неисчерпаемый источникъ для разработки различныхъ вопросовъ по части патологіи и терапіи. Клиника баронета Виллие пріобрѣла европейскую извѣстность: изъ нея вышли сотни очень почтенныхъ и весьма компетентныхъ врачей, изъ которыхъ многіе или заняли профессорскія каѳедры, или же завѣдуютъ обширными медицинскими учрежденіями, составившими себѣ имя и въ медицинской литературѣ.

Проф. Боткинъ всегда принималъ весьма

Бійску, и увидѣлъ надъ горами конусообразную массу снѣга, верхъ которой скрывался, какъ будто, въ туманной чалмѣ. Это была гора Бѣлухи, а на верху ея, какъ объяснили мнѣ спутники, начинался буранъ. Выѣхавъ на гору, а снова оглянувся назадъ, но Бѣлухи уже не видѣлъ. Тѣ-же спутники сказали мнѣ, что буранъ обнялъ всю гору и что къ вечеру надо ожидать его и здѣсь.

...Весело я ѣхалъ по Бѣлку; на ней были равнины, холмы, лѣса, виднѣлось полузамерзшее озеро, изъ котораго вытекалъ ручей и падалъ въ оврагъ. Однимъ словомъ, мнѣ казалось, что я вовсе не поднимался на высоту, а ѣду по обыкновенной нашей низменности. Впереди преграждалъ намъ путь высокій лѣсъ, казавшійся горѣлымъ. Это были лиственичныя деревья; коротки хвои ихъ осенью спадала, выростая весною; отъ темной коры деревъ онѣ кажутся издали словно обгорѣлыми. Кстати должно сказать, что по бухгарминской линіи всѣ строенія у казаковъ и крестьянъ изъ лиственицы, даже лавки и столы сдѣланы изъ этого лѣса, который всѣмъ извѣстенъ своею прочностью. Тамъ онъ растетъ на Нарымскомъ хребтѣ, подъ котораго тянется линія.

Лишь только миновался лѣсъ, глазамъ моимъ представилось великолѣпное зрѣлище: внизу, такъ сказать подъ нашими ногами, лежала долина, ровная какъ скатерть, въ длину отъ запада къ востоку 60, а въ ширину отъ сѣвера къ югу 12 верстъ; на ней снѣга уже не было и паслись стада: лошадей, коровъ и барановъ, а къ аулу тянулся караванъ изъ 5 верблюдовъ, съ солью для скота; по среди долины извивалась, какъ будто голубая лента, рѣка Бухтарма, вскрывшаяся уже отъ льда*). За рѣкою величественно высился Большой Алтай; нижняя часть его, покрытая кедровымъ лѣсомъ, темнѣлась, а верхняя, при отсутствіи растительности, какъ будто, горделиво бѣлизною одѣвшаго ее снѣга.

Яркою лазурью свѣтились огромныя накипи льда, образовавшіяся отъ вытекающихъ изъ трехъ ущельевъ рѣчекъ. У одного изъ нихъ виднѣлась группа избушекъ, половина которыхъ залита была накипью. Это—Чингистаевскій раулъ. Надъ хребтомъ въ прозрачной синевѣ небесъ показались бѣлыя полоски сверху внизъ, иногда и косвенно, въ видѣ штриховъ. Бухтарминцы объяснили мнѣ, что эти штрихи—предвѣстники скораго паденія на землю снѣга.

Долго оставался я неподвижнымъ, наслаждаясь созерцаніемъ невиданнаго мною доселѣ великолѣпія природы, достойной кисти художника. Наконецъ, надо-же было ѣхать впередъ. Гора, на которой мы стояли, была очень крутая и спускаться съ нея къ долинѣ въ прямомъ направленіи положительно было нельзя, ибо и лошадь, и всадникъ могли перевернуться черезъ головы и скатиться внизъ; надлежало, спускаясь, дѣлать непрерывныя зигзаги. Совершивъ ихъ нѣсколько, мы благополучно спустились въ долину. Я распорядился послать своего казака,*) знающаго первоходно киргизскій языкъ, въ аулъ для того, чтобъ онъ приготовилъ тамъ для меня помѣщеніе. Вскорѣ меня встрѣтили Бій и два почетныхъ киргиза, ѣхавшіе на верховыхъ лошадяхъ. По обычаю ихъ, мы пожали другъ другу руки, и я отправился съ ними въ аулъ, а за нами слѣдовалъ отрядъ.

Аулъ изъ 10—15 юртъ тянулся вдоль ложбины и примыкалъ къ оконечности оврага, изъ котораго вытекалъ ручей. На нѣмъ сидѣлъ, съ накрытою на голову и глаза фескою или ермолкою, охотничій соколъ, по временамъ грустно пронизвавшій. Для меня приготовлена была палатка изъ ярко-красной матеріи и я расположился въ ней. Черезъ часъ явились ко мнѣ старшина и племянникъ старшины Маметекъ, управляющаго волостью. Самъ онъ жилъ на островѣ рѣки, который считается нейтральнымъ и управлялъ волостью самовластно; не подчинялся ни русскому, ни китайскому правительству.

Чай мною уже былъ роспитъ, поэтому я предложилъ гостямъ выпить водки и закусить. Когда подалъ я серебряный стаканчикъ съ водкою сыну, онъ спросилъ меня: «это николаевскій?» «Да!» отвѣчалъ я, и онъ выпилъ ее охотно; племянникъ же отказался отъ нея. Я заинтересовался узнать, сколько можетъ мусолманинъ выпить запрещеннаго магометанинъ? Я нѣсколько колебался, для случайныхъ обнаженій, городовой казакъ.

*) При отдѣльномъ послѣдствіи полагался, для случайныхъ обнаженій, городовой казакъ.

пить, и потому чрезъ нѣсколько времени предложилъ ему другой стаканчикъ. Онъ, не отговаривались, выпилъ водку и во второй разъ, но, спустя нѣсколько времени, когда я сталъ угощать его третьимъ стаканчикомъ, онъ рѣшительно отказался отъ выпивки, хотя пророжки съ вареньемъ ѣлъ аппетитно.

По уходѣ ихъ (такъ какъ уже былъ вечеръ) я, крѣпко завернувшись въ шубу, легъ спать на землю. Вскорѣ свистъ и завываніе деревьевъ на горѣ, съ которой я только что спустился, дали мнѣ знать о розыгравшемся буранѣ. Подулъ за тѣмъ сильный вѣтеръ въ аулѣ и забушевала вьюга.

Я уснулъ, а когда пробудился—было свѣтло. Буранъ утихъ. Казакъ доложилъ мнѣ, что всѣ киргизы уже въ сборѣ. Я вышелъ изъ палатки—вся долина покрыта была снѣгомъ. Человѣкъ 30 киргизъ сидѣло на землѣ правильнымъ кругомъ съ поджатыми подъ себя ногами. Войдя въ кругъ, я спросилъ ихъ: «зачѣмъ они закочевали здѣсь?» Когда казакъ перевелъ имъ мои слова, поднялся между ними говоръ, продолжавшійся нѣсколько минутъ; наконецъ, они умолкъ и казакъ сказалъ мнѣ, что они вопроса моего не понимаютъ. Тогда я выразился ясѣе: «здѣсь земля—русская; вы—не подданные Россіи и потому не имѣли права закладѣвать ею и чрезъ то стѣснять русскихъ». Киргизы снова заговорили, а казакъ передалъ мнѣ слова ихъ, что они живутъ здѣсь давно, стѣсненій русскимъ не дѣлаютъ, и жалобъ на то отъ послѣднихъ никогда не было. Одинъ изъ нихъ, старикъ, сказалъ, что онъ родился здѣсь. Я полюбопытствовалъ узнать, сколько ему лѣтъ, и оказалось, что ему 90 годовъ.

Проѣзжая чрезъ деревни Бѣлую и Фыжилку, я слышалъ отъ инородцевъ нѣсколько отрывистыхъ словъ, что старшинами бѣловскимъ и фыжальскимъ донесено было по начальству о причиненіи киргизами русскимъ стѣсненіяхъ, въ угодность предмѣстнику моему, заѣсдателю Д., неподавшему въ чемъ-то съ старшиною Маметекомъ,—а проѣхавъ отъ д. Бѣловдо кочевья киргизъ, лично удостовѣрился, что стѣсненій отъ нихъ русскимъ не могло быть, потому что во владѣніи послѣднихъ находится столько земли, что если бы поселить на ней еще нѣсколько деревень, и тогда не было бы для бѣловскихъ и фыжальскихъ жителей стѣснительно.

А сѣени киргизы лѣтомъ, когда появляется на низменности оводъ, и перекочевываютъ со скотомъ на фыжальскій бѣлокъ, то за отдаленностію отъ русскихъ нисколько имъ не вредитъ и вырубки лѣса не производитъ, да онъ вовсе имъ и не нуженъ.

Сообразивъ все это и составивъ обо всемъ этомъ актъ, я пустился въ обратный путь. Надо было подняться на туже крутую гору, съ которой спускались. Теперь—подъемъ на нее былъ еще оригинальнѣе спуска. Всѣ всадники легли вдоль лошадей и, держась за гривы, ѣхали прямо вверхъ. Такимъ же образомъ поднимался и я по тропинкѣ, тянувшейся подлѣ глубокаго оврага. Уже достигалъ и половины горы. «Ураганъ!» раздалось нѣсколько голосовъ. «Ураганъ!» повторилъ мой казакъ и торопливо подъѣхалъ ко мнѣ. На западѣ слышанъ былъ сначала гулъ, потомъ свистъ и трескъ ломающихся деревьевъ. Казакъ со своею лошадью, прижавшись рядомъ къ моей, совѣтовалъ мнѣ бить какъ можно осторожнѣе. Мы остановились. Я вцѣпился въ гриву лошади и крѣпко прижался къ ней ногами. Налетѣлъ ураганъ....

Но я и теперь не могу понять, какимъ чудомъ я спасся отъ гибели и какъ силою вѣтра я не былъ сброшенъ въ оврагъ, вмѣстѣ съ казакомъ и лошадьми?! Прошло нѣсколько минутъ—и ураганъ затихъ. Дальнѣйшее мое путешествіе прошло безъ особенныхъ приключеній. Но ѣхать обратно по бѣловскому ущелью я, изъ опасенія быть завяленнымъ лавиной, не рѣшился, а проѣхалъ окольнымъ путемъ чрезъ деревушку Язовую.

Въ заключеніе должно сказать, что хотя киргизы и не стѣсняютъ бухтарминцевъ, но, хочуа на русской землѣ и пользуясь всѣми ея дарами, повинностей никакихъ не несутъ. Еслибъ, по второю еще разъ, Бійско-устькаменогорскую казачью линію поселить на описанной долинѣ, всѣ киргизы очутились бы позади ея и, естественно, сдѣлались бы подданными Россіи. Протяженіе линіи не ограничивалось-бы 60-ю верстами, потому что запересѣкающими эту долину холмами тянется въ такомъ же направленіи другая долина. Такимъ образомъ, предполагаемая линія доходила-бы до Кошъ-агача—пункта немаловажнаго въ заграничной торговлѣ русскихъ. **Ѳ. Б.**

*) Рѣка Бухтарма составляетъ границу Россіи съ Китаемъ.

Старый пикетчикъ.

(Святочный разсказъ).

Хмурая октябрьская ночь... Надъ стариннымъ селомъ, пріютившимся у сліянія двухъ сибирскихъ рѣкъ, низко нависли облачныя массы, точно сорвавшись съ дикихъ сѣверныхъ пустырей; массы эти, какъ сконица чудовищъ, шипятъ и гонятся, угрожая смять, прищемить, стереть кого-то съ широкого пути...Студеный порывистый вѣтеръ, несущійся за чудовищами съ тѣхъ же пустырей, сидится обогнать ихъ, но чудовища начинаютъ вѣнять контуры, ростутъ, крѣпнутъ и задерживаютъ порывы смѣлыхъ. А тамъ, вдали, гдѣ-то на югѣ, видится чистая полоска свѣта, за краями которой, окаймленными пурпуромъ, отражаются лучистые отблески. Полоска начала румяниться, но... побѣдѣнная и затрепетала. Чудовища налетѣли, и она исчезла безъ слѣда... Вѣтеръ словно ужаснулся, завылъ и, бросившись отъ чудовищъ, застучалъ въ окна и крыши сельскихъ строеній.

Въ соимомъ селѣ, кромѣ стараго пикетчика, не видно никого живаго.

Давнымъ-давно, одинъ-одинешенекъ, Тарасычъ прохаживается здѣсь въ эти хмурыя ночи. Отъ времени сѣрый зипунъ старика, также какъ и самъ онъ, пожелтѣлъ, а черная овчинная шапка превратилась въ пѣгую и на память о длинныхъ наушникахъ осталися небольшіе клочья. Постоянные спутники пикетчика тоже измѣнились: мохнатый Бунко на правый глазъ окривѣлъ, а березовый посохъ покослиц, и съ рябаго набалдашника, изображающаго толстяка, стерла часть носа, да подбородокъ; прерывавшія же по временамъ мирные сны колотушка вовсе отсужила свою службу.

Тарасычъ все думалъ, что колотушка переживетъ его. Но послѣдній годъ подруга стала дребезжать и отстукала ранѣе, чѣмъ онъ ожидалъ. Сегодня онъ вышелъ съ новой колотушкой, но... Старуха—звонкая была, да и прывыкъ онъ къ ней.

дѣятельное участіе и въ общей жизни военно-медицинской академіи, значительно содѣйствуя отличной репутаціи этого высшаго медицинскаго учебнаго заведенія. Первые годы его профессуры совпали съ началомъ новаго періода въ жизни этого учрежденія; послѣ Н. И. Пирогова, Н. П. Зимина, В. Грубера академія во многомъ обязана своею славою С. П. Боткину—достойнѣйшему сотоварищу Дубовицкаго, Якубовича, Бенкера и др. Со времени 60-хъ годовъ въ академіи появило свѣжимъ вѣтромъ, доносившимся изъ лучшихъ заграничныхъ медицинскихъ учрежденій; въ ея клиникахъ и лабораторіяхъ закипѣла дѣятельность, въ аудиторіяхъ раздалось живое научное слово, и черезъ нѣсколько лѣтъ рутина, оффиціальная наука, смѣнилась раціональною научною медициною.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма быстро расширялись какъ медицинская практика проф. Боткина, такъ и его общественная дѣятельность. Какъ отличный практическій врачъ, онъ пріобрѣлъ широкую извѣстность. Со всѣхъ концевъ Россіи къ нему съѣзжались трудно больные за совѣтами и, конечно, тысячи лицъ получали, благодаря Боткину, облегченіе отъ тяжкихъ недуговъ и избавлялись отъ смерти. Въ началѣ 60-хъ годовъ молодой профессоръ Боткинъ былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и военно-медицинскаго ученаго комитета. Въ 1870 году онъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1872 году онъ весьма успѣшно излѣчилъ пребывавшую тогда въ Крымѣ императрицу Марію Александровну.

Упоминаемъ еще объ его участіи въ дѣятельности общественныхъ учрежденій. С. П. Боткинъ много лѣтъ состоялъ гласнымъ с-петербургской городской думы, усердно работая въ исправительныхъ комиссіяхъ санитарной и больничной, со времени ихъ учрежденія. По его инициативѣ и по его указаніямъ выстроена первая городская Александровская барачная больница, въ которой съ успѣхомъ работаютъ врачи изъ учениковъ Боткина.

Какъ медикъ съ общепризнанною извѣстностью, покойный Боткинъ былъ избранъ членомъ всякой академіи и почетнымъ членомъ медицинскихъ учрежденій обществъ въ разныхъ городахъ Европы. Въ Россіи онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ медицинскихъ обществъ, столичныхъ и провинціальныхъ, а также много лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ петербургскаго общества русскихъ врачей.

Имя С. П. Боткина связано также съ возникновеніемъ высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Судя по послѣднимъ краткимъ телеграммамъ, онъ скончался отъ паралича сердца.

Послѣ профессора Боткина остались вдова, урожденная княжна Оболенская, и 13 дѣтей, изъ которыхъ старшій сынъ уже нѣсколько лѣтъ занимается врачебною практикою, а второй—оканчиваетъ военно-медицинскую академію.

Нѣсколько словъ о фармаціи.

Съѣздъ фармацевтовъ въ С.-Петербургѣ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ, какъ резюмируютъ различныя газеты и спеціальныя журналы, шагъ о поднятіи уровня образованія русскихъ фармацевтовъ, такъ и о пересмотрѣніи аптекарскаго устава.

Постепенное возвышеніе научной стороны фармаціи желательно въ интересахъ общественнаго здравія, чтобы лица, торгующія лекарственными и, въ большинствѣ случаевъ, ядовитыми веществами, имѣли достаточное знаніе-то свойствами этихъ веществъ и условіями ихъ храненія.

До сихъ поръ нерѣдко приходилось намъ слышать, что трудъ аптекаря несложенъ и уровень его знаній невысокъ, что въ аптечныхъ лабораторіяхъ, кромѣ мазей и тому подобныхъ нехитрыхъ препаратовъ, ничего не составляется, и что всѣ фармацевтическіе и химическіе препараты пріобрѣтаются аптекарями изъ химическихъ заводовъ и крупныхъ лабораторій заграничныхъ дрогистовъ. Но это мнѣніе нельзя отнести поголовно ко всѣмъ аптекарямъ; ибо между ними есть люди, занимающіеся наукою и зарекомендовавшіе себя научными трудами.

Нѣтъ сомнѣнія, что отсутствіе у насъ фармацевтическихъ школъ, наряду съ монополіей аптечнаго промысла (хотя и обезпечивающей добросовѣстный отпускъ лекарствъ въ аптекѣ), должно служить причиной апатичности и безпечности большинства нашихъ аптекарей.

Но при такомъ подобіи порядокъ вещей нормальнымъ, или смотрѣть на него сквозь пальцы—праздъ не позволительно. Не слѣдуетъ забывать, что любовь къ научнымъ изслѣдованіямъ и интересъ къ усовершенствованіямъ даются школою и, смѣемъ думать, что при существованіи у насъ спеціально—фармацевтическихъ школъ, наряду съ полной свободой (хотя бы подъ болѣе строгимъ контролемъ) фармацевтической практики для лицъ съ высшимъ, чѣмъ теперь, фармацевтическимъ образованіемъ, порядокъ вещей измѣнился бы во всякомъ случаѣ—не къ худшему.

Ручательствомъ этого можетъ служить цвѣтущее состояніе фармаціи во Франціи, гдѣ организованныхъ 100 лѣтъ тому назадъ фармацевтическихъ строекъ довольно какъ фармацевтъ, такъ и общество, и подъ видомъ аптечнаго дѣла въ Германіи, гдѣ монополіи въ этомъ видѣ въ такомъ она существуетъ у насъ, принимается на настоящее время безцѣльной и во многихъ отношеніяхъ даже вредной.

Одной изъ важныхъ причинъ высокаго уровня фармаціи во Франціи надобно считать то, что въ спеціальномъ образованіи французскихъ фармацевтовъ не существуетъ того хаоса, который, въ большей или меньшей степени, замѣчается въ остальной Европѣ.

Въ Германіи, какъ и у насъ, гдѣ фармацевты не раздѣлены на классы, молодые люди, посвящающіе себя изученію фармаціи, поступаютъ, обыкновенно, по окончаніи 4 класса гимназіи, а часто и изъ высшихъ классовъ на выучку къ ремесленникамъ и, проведя въ аптекахъ закономъ установленное 6 лѣтъ, получаютъ право на занятіе фармацевтическимъ дѣломъ.*)

Во Франціи же существуютъ два высшихъ спеціально учебныхъ заведенія (L' ecole de Pharmacie), учрежденныя для подготовленія научно-образованныхъ фармацевтовъ 1-го класса и служащія разсадникомъ спеціалистовъ, высоко держащихъ знамя науки и дорожащихъ ея традиціями. Вообще говоря, исторія фармаціи во Франціи богата идеалами и стремленіями къ самосовершенствованію, достигшейся, однако, французскимъ фармацевтамъ не безъ борьбы.

У насъ въ послѣднее время вопросъ о состояніи фармаціи вообще и вопросъ аптечный въ особенности—служили предметомъ довольно оживленныхъ споровъ.

Вопросамъ этимъ охотно уѣдяла свои страницы, не только спеціально-медицинскія, но и общая пресса; въ медицинскихъ обществахъ часто поднимались довольно энергичные голоса за необходимость урегулированія аптечнаго дѣла и за свободную торговлю врачебными средствами. Проекты быстро сѣѣдывали одинъ за другимъ и аптечное дѣло, которымъ прежде мало интересовались, другъ обратно на себя вниманіе общества и компетентныхъ сферъ. Но, къ сожалѣнію, нельзя однако сказать, чтобы возбужденная по этимъ вопросамъ полемика была свободна отъ пристрастія и односторонности. Никогда аптечный вопросъ не обсуждался по существу; во всѣхъ проектахъ о немъ, порядокъ довольно остроумныхъ и справедливыхъ, красною нитью проходила мысль о чрезмѣрно большихъ барышахъ, которыми пользуются содержатели аптекъ въ большихъ городахъ, при сомнительности въ засчетѣ передъ обществомъ и государствомъ. Но, къ сожалѣнію, никто ни однимъ словомъ не обмолвился о научномъ состояніи фармаціи въ нашемъ государствѣ и объ образовательномъ цензѣ русскихъ фармацевтовъ, между тѣмъ какъ съ этимъ обстоятельствомъ органически связана внутренняя жизнь аптекъ.

Причина нежелательнаго положенія аптечнаго дѣла, дѣйствительно требующаго радикальныхъ реформъ, коренится не въ одной монополіи и таксѣ, которымъ до сего времени уѣдѣлено было слишкомъ много вниманія, а вновь, болѣе серьезнѣе нѣдуга, которымъ страдаетъ русская фармація уже давно и который, хотя и можетъ быть исцѣленъ, но не такъ быстро, какъ то кажется при поверхностномъ обсужденіи.

Недугъ этотъ зародился не въ нашей фармаціи. Онъ перенесъ къ намъ цивилизованнѣйшій всѣмъ аптечнымъ строемъ изъ Германіи, гдѣ въ настоящее время противъ него подняты усиленныя и рациональная борьба, благодаря которой фармація, можетъ быть, и будетъ поставлена на подобающій ей высотѣ. Тогда какъ мы, желая бороться противъ того же недуга, но не будучи подготовлены къ этой борьбѣ, дошли въ своемъ рвеніи до того, что отрицали даже научное значеніе фармаціи для медицины и ставили ее чуть не наряду съ обыкновенными ремеслами.

Исторія показываетъ намъ, что фармація родилась вмѣстѣ съ медициной и начало обѣихъ этихъ наукъ теряется во мракѣ миѳическаго періода. Тѣмъ не менѣе, на фармацію нельзя смотрѣть, какъ на науку совершенно самостоятельную, имѣющую въ строгомъ смыслѣ свои собственныя теоріи и цѣли: ея неразрывно съ медициной, она можетъ лишь считаться вѣтвящемъ послѣдней и въ этомъ смыслѣ, какъ научныя, такъ и жизненныя цѣли фармаціи и медицины тѣсно соприкасаются, хотя пути, по которымъ тѣ и эти науки къ достиженію ихъ цѣлей, и тѣ задачи, которыя непосредственно ставятся въ рукѣ тѣмъ и другой наукой,—различны.

Въ виду этого, я однакожъ считаю ненормальнымъ, какъ мнѣніе тѣхъ, которые низводятъ фармацію на степень простаго ремесла, такъ и тѣхъ, которые не желаютъ видѣть ничего общаго между медициной и фармаціей, и отожествляютъ интересы послѣдней съ интересами химіи и другихъ естественныхъ наукъ, рекомендуя причислить фармацевтовъ для изученія ихъ науки, какъ медицинскаго, къ физико-математическому факультету.

Подобные взгляды нельзя считать правильными уже въ силу того, что, ослѣпъ одинъ изъ нихъ восторженствовалъ, мы бы имѣли простыхъ ремесленниковъ, вмѣсто научно-образованныхъ фармацевтовъ, или же фармацевты ничѣмъ не отличались бы отъ химиковъ и натуралистовъ и, въ увлеченіи задачами химіи и другихъ естественныхъ наукъ, не могли бы удовлетворять тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ фармаціи со стороны новѣйшей медицины.

Требованія же эти весьма сильно отличаются отъ тѣхъ, какія предъявлялись къ фармаціи въ древнія времена. Чѣмъ выше становится задача медицины, чѣмъ больше накопляется медицинскихъ знаній, чѣмъ больше, слѣдовательно, должна развиваться и фармація. Такое явленіе, дѣйствительно, замѣчается во Франціи и Германіи, гдѣ фармацевты не ограничиваются, однимъ приготовленіемъ лекарствъ, но принимаютъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ ботанической, медицинской и аналитической химіи и тѣхъ естественно-историческихъ наукъ, которыхъ современная медицина, главнымъ образомъ, обязана своимъ процвѣтаніемъ и быстрыми успѣхами.

Извѣстно, что естественная наука обогатила медицинскую науку такой массой знаній, что для пріобрѣтенія ихъ одному лицу едвали хватитъ продолжительности человѣческой жизни; между тѣмъ, наука двигается быстро впередъ и нуждается все болѣе и болѣе въ новыхъ изслѣдованіяхъ, весьма важныхъ для рѣшенія новыхъ возникающихъ вопросовъ, требующихъ, къ свою очередь, навыка и отдѣльныхъ знаній.

Вслѣдствіе этого, я позволю себѣ утверждать, что значеніе и цѣли новѣйшей фармаціи должны заключаться въ разрѣшеніи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые принадлежатъ къ области естественныхъ наукъ и которые болѣе или менѣе касаются медицины.

Вотъ, по моему мнѣнію, назначеніе новѣйшей фармаціи,—назначеніе, которое не исключаетъ и съ прежняго скромнаго ученія—приготовлять и сохранять лекарства.

Голосъ фармацевта.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

◆ Вчера, 4 января, выѣхалъ изъ Томска въ Россію, для лѣченія отъ тяжкаго недуга, начальникъ губерніи А. П. Бухобашу съ семействомъ. Провожали его до станціи Каштак нѣкоторые чиновники и нѣсколько знакомыхъ частныхъ лицъ. Искренно желаемъ нашему губернатору А. П. Бухобашу скораго выздоровленія и благополучнаго возвращенія въ Томскъ.

3 января, предсѣдатель губернскаго правленія дѣйствительный статскій совѣтникъ г. Котоховъ вступилъ, по болѣзни начальника губерніи А. П. Бухобашу, въ управленіе губерніей. Въ тотъ же день предсѣдатель г. Котоховъ представилъ губернатору чины городской и окружной полиціи, горный исправникъ, чиновники приказа общественнаго призрѣнія и разныхъ канцелярій.

◆ Въ субботу, 6 января, въ день Богоявленія, ректоръ семинаріи архимандритъ Акакій, въ сослуженіи городскаго духовенства, совершитъ, по случаю престольнаго праздника, божественную литургію въ Богоявленской церкви. По окончаніи литургіи, изъ церкви послѣдуетъ крестный ходъ на Іордань, на рѣкѣ Ушайкѣ.

◆ Считаемъ не лишнимъ еще разъ напомнить публикѣ, что въ воскресеніе, 7 января, въ университетѣ состоится послѣдняя публичная лекція на рождественскихъ праздникахъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи. Профессоръ С. І. Залесскій прочтетъ «О гигіеническомъ значеніи воздуха». Начало лекціи въ 1 ч. дня. Съ 11½ ч. публикѣ будетъ открытъ доступъ для осмотра библіотеки, минералогическаго, археологическаго и зоологическаго музеевъ, въ которыхъ заѣвѣдующіе и ассистенты будутъ давать объясненія.

Обычная ежегодная лотерея-аллегри въ пользу дѣтскаго Владимірскаго пріюта разыграна была 31 декабря не вечеромъ, какъ въ прежніе года, а днемъ, и въ помѣщеніи безплатной библіотеки. Можетъ быть, частію эта новизна, а частію и то обстоятельство, что прежняя плата за билетъ рублевый повышена была отъ 25 до 50 к. были причиною, что публики собралось сравнительно немного и билеты покупались какъ то вяло. Къ тому же еще въ этотъ день на ипподромѣ состоялись интересные бѣга, привлекшіе нѣсколько тысячъ зрителей, которые по окончаніи бѣговъ не пріѣхали на лотерею, вѣроятно потому, что она произошла не на пути, а въ сторонѣ. Общею приманкою публики на лотерею были двѣ кареты, выставленныя подъ окнами библіотеки, и два серебряныхъ вызолоченныхъ сервиза. На 10,000 лотерейныхъ билетовъ было всего 1000 выигрышей—456 серебряныхъ и 442 выигрыша составляли самоваръ, чай, самовары, рукодѣльы Владимірскаго пріюта и разныя другія вещи. Болѣе 1000 лотерейныхъ билетовъ, какъ мы слышали, остались непроданными и ихъ попечительство пріюта принято назадъ.

Случай неосторожной ѣзды. 1 января одна женщина съ мальчикомъ-подростокомъ вечеромъ ѣхала по Миллионной улицѣ въ кошевѣ. Вдругъ раздался звукъ набата, по случаю пожара въ Тешковскомъ подворьѣ, помчались пожарные, побѣжалъ народъ, шумъ и движеніе наполнили улицу, затихшую было уже послѣ праздничнаго послѣ обѣденнаго гулянья. На встрѣчу ѣхавшей въ кошевкѣ, мчались какія то сани; встрѣчные лошади попали въ кошевку и бѣдная женщина жестоко поплатилась: ей разбили все лицо, свернулъ скулы на сторону. Пришлось обратиться къ медицинской помощи; говорятъ, положеніе ее опасно. Мальчикъ былъ также сильно ушибленъ, хотя безъ серьезныхъ поврежденій.

Наша городская управа сдѣлала-бы доброе дѣло, если-бы позаботилась устроить на Ушайкѣ краткіяя помѣщенія для полосканія бѣлья. А то теперь бѣдныя женщины, полоскающія бѣлье, терпятъ истинное мученіе, такъ какъ при сильномъ холодѣ и про-

---

При такихъ перемѣнахъ въ служебномъ положеніи Тарасьича, сладкій сонъ обывателей рѣдко чѣмъ нарушается и ужасы хмурыхъ ночей царятъ здѣсь точно для треногъ одного пикетчика. Но старческое ухо привыкло къ этимъ ужасамъ. Воздушныя чудовища рѣдко останавливаютъ его вниманіе, а закрывши и постукивания вѣтра—и вовсе не тревожатъ. Но, вотъ, послышались какіе-то новые звуки... Старина раніе ихъ—не слыхивалъ...

* * *

...Звуки эти тамъ, за бурой многоводной полосой, гдѣ тихая Ангара, восходя изъ тайги, сливается съ Енисеемъ. Загадочные, темные, они, словно вырываясь изъ какой-то трубы-чародѣйки, то полетятъ къ хмурому небу, но устрашатся грозныхъ явленій и, поймавшись за стволы гигантскихъ лѣсовъ, спустятся по нимъ и прилягутъ къ безмолвной землѣ; то, забравшись на горные утесы, бросятся съ нихъ и понесутся по слѣпяю великихъ рѣкъ, но дать ихъ подхватить, снова поднимутъ и дробятъ ихъ надъ тайгою, пока не замрутъ послѣдній отзвучіи... Прощается ли это съ дорогимъ привольемъ таежная царица водъ, отдавая судьбу свою сердитому Енисею, шлютъ ли ей послѣдній привѣтъ омытыя ея мѣста, но- въ головѣ Тарасьича гнѣздятся другія мысли...

Тамъ, въ этомъ дремучемъ царствѣ скорбей, скрыта глубокая тайна пикетчика. Закрадывались по временамъ въ душу старика, она мучила его мрачными думами, но онъ прерывалъ ихъ колотушкой. Старая подруга помогала. Поступитъ въ нее—станетъ легче на душѣ и думы улетучатся. Тайна, будто-бы, уже и забывалась. А теперь, подъ эти звуки, она снова воскресаетъ въ старческой памяти со всѣми ея ужасами. Тарасьичъ прислушивается и стучитъ въ колотушку. Не выручатъ ли и молодая спутница?

Но звуки не стихаютъ. Изъ загадочныхъ и темныхъ, они переходятъ слонно въ зловіщіе, роковые... Гдѣ-то тамъ же, въ этой глуби безпросвѣтныхъ лѣсовъ, слышатся движеніе и говоръ, за которыми разливаются звучные напѣвы... Стихнутъ напѣвы—что-то рухнетъ, будто тяжелая береговая масса свалится въ подмышки ея волны... А дѣлъ отзовется и разсыпаетъ отзвучія чѣмъ-то рыхлымъ, могильнымъ...

Замолкнутъ звуки—пикетчикъ слышитъ удары своего дряблаго сердца и перелива крови въ морщинистыхъ жилахъ. Жутко ему. Онъ снова хватается за колотушку, но это—не старая подруга... Скользитъ и выкатывается изъ руки. И Тарасьичъ усаживается на свое излюбленное мѣсто, укрывшее его раньше отъ бурь и непогодъ—въ старому виноному складу.

Отсюда тайга уже не кажется угрюмою, а стоитъ въ той же красѣ, въ какой пикетчикъ оставилъ ее въ послѣдній разъ...

* * *

Тѣ же глуши, тѣ же трущобы... Тѣ же исхоженныя, измѣренныя пути-дороженьки... И не разстался бы съ ними Тарасьичъ, не смѣялъ бы ихъ на колотушку, да—рокъ судилъ... Бродяжья удаль разлучила.

Свѣжая струя теплаго вѣтра пахнула въ лицо пикетчика, и тайга зашумѣла. А шумъ—знакомый: говоръ, голоса его—родные... Зубчатыя стѣны, вытянувшись безконечной линіей, будто послѣ долгой разлуки, глухо шепчутъ ему привѣты свои. Стройныя лиственницы безаботно машутъ гибкими вѣтвями, словно ласкаются, убаюкиваютъ тревоги его: «не горюй, молъ, другъ неоцѣнимый, здѣсь болѣе тебѣ привѣтъ!» А эти красные стволы высокихъ сосенъ темною густою зеленью только и звенятъ: «не ходи, другъ, не ходи отсюда!» Осина подсушиваетъ гигантовъ и дрожитъ и трепещетъ, точно боится, чтобы не покинулъ онъ привольныя мѣста.

И подъ этотъ шумъ привѣтовъ и ласкъ, прохладнымъ іюньскимъ вечеромъ, молодой коренястый Тарасьичъ крадется по тайгѣ, убѣжавъ съ присковыхъ работъ съ товарищами—бродягой Вѣтряныхъ и старикомъ Кручиной.

* * *

Въ тайгѣ темнѣло... Солнце скрылось за дальнимъ утесомъ и румяная заря потухала на западѣ. Рваные зипуны съ неразлучными котелками пестрѣли въ зелени кустарниковъ.

Подъ трескъ валежника, въ трущобахъ—шепотъ...

— Ты не чуешь, братко, что около насъ... Фартъ, вѣдь... Богачество... Стара-та падина, слышь, золото претъ...

— Неужли?

— На-вѣрнякъ. Я давно смѣчаю; что, молъ, онъ все ощущывается. А даве и впрямь догадѣлъ. Самородокъ, слышь... Съ добрый кулакъ будетъ.

— А гдѣ найтить ево?

— Да въ сумеркѣ, на вороту; въ трапочкѣ... Даве, какъ спали,—вышелъ, посмотрѣлъ, лизнулъ еще и—снова тулы упряталъ. А къ солнышку такъ, слышь, и вовсѣнъ... замгрышатъ...

Бродяжья кровь закипѣла.

— Погоди... Ты ви, ужо, понарядь; не кажись... А я яво... дергану...

Молодые бродяги рѣшили участь стараго. Тарасьичъ скрылся въ кустахъ, а Вѣтряный, свивъ съ себя ремень, судорожно завязалъ его петлей и сталъ подкидывать отставшаго Кручину.

Послѣдній двигался, какъ тѣнь.

— Усталъ, чай, дѣдко... Присядь-ка, здохнемъ... прогонорилъ Вѣтряный.

— Годъ, дружокъ...

И Кручина въ изнеможеніи опустился на сломанную грозой лиственицу. На ходьбѣ у старика скатился съ боку котелокъ и, поправляя его, онъ повернулся къ спутнику спиной.

Злодѣй подбѣдушъ. На лицѣ появилась дикая улыбка.

— Усталъ... усталъ, дѣдка; пора-ж теперь и... на... отдыхъ... шипѣлъ сквозь стиснутые зубы Вѣтряный, а самъ накидывалъ уже на шею несчастнаго старика выдернутый изъ рукава ремень. Упершись колѣномъ въ спину безсильной жертвы, бродяга рванулъ конецъ петли...

Безмолвный Кручина повалился въ рядъ съ погубленнымъ деревомъ и не вздохнулъ... Попевелялъ только рукой, пальцы которой точно прилипли къ вышѣшей на груди кожанной сумкѣ.

— Таперъ яво не спрячешь... прорычалъ звѣрь-бродяга и сорвалъ съ Кручины сумку.

Но между обрывками дратвы, пучками щетины и лоскутьями кожи, тамъ лежалъ обернутый въ грязную тряпку большой желтый... комъ еловой сѣры.

— Не фартъ... Только старика извелъ... проговорилъ убійца и, бросивъ сумку, пошелъ своей дорогой.

Догоняя товарища, Вѣтряный увидѣлъ оставшуюся въ рукѣ табакерку убитаго и кинулъ ее въ свой пустой котелокъ.

* * *

Роковую ночь смѣнило утро. Ночныя тѣни не успѣли еще укрыться, а солнечные лучи уже будятъ эти сонныя горы: темносиніе хребты одѣваются нѣжной бирюзою, сѣрые утесы стаютъ свѣтлорозовыми, а на каменныхъ обрывкахъ идетъ игра разноцвѣтныхъ блестокъ и искръ. Покровъ ночи исчезаетъ и послѣднія тѣни его бѣгутъ въ горныя разсѣлины и прячутся въ глуши.

Тайга просыпается. Съ дремучихъ высей раздается пѣніе. Подъ звуки иволги и жаворонка, тамъ заголосилъ цѣлый пѣвучій міръ, а здѣсь, внизу, въ густотѣ хвойныхъ зарослей, послышались малиновка и откликнулись обитатели кустарниковъ. Къ пѣснямъ сосѣдей и говору рѣчекъ и ручьевъ, примкнули переклички жильцовъ воды; зачирикали утиные выводки, пошло ярканые кокотелей, крики куликовъ... И царство Макара загудѣло многотонною гармоніей.

Все встрепенулось, закипѣло жизнью. Только въ дальнемъ углу лѣсной просѣки, надъ глубокимъ оврагомъ, валуется на судьбу свою одинокая кукушка, да колотитъ чью-то сердешную толстоносый дятелъ...

По кукушкины жалобы показались Тарасьичу знакомымъ, воемъ: словно голоситъ его Будяко. Да и туканье дятла... Точь въ точь—его старая колотушка.

Осмотрѣлся пикетчикъ—Будяко тутъ... жметъ у ночи его; нѣтъ только подруги... Да и—не надо! Тайга снова замаяла, зазвала къ себѣ пикетчика...

* * *

Но... вѣщунья испорхнула; полетѣлъ и сердецкдъ: испугались бѣглецовъ.

А они спѣшатъ уйти, скрыться скорѣе отъ коварнаго мѣста, пріютившаго непонимаго Кручину. Убійца мрачень. Не веселъ и Тарасьичъ. Но ему все мерещится заѣтный самородокъ...

— Не за нто старика извелъ... говоритъ Вѣтряный. Какъ бы этотъ комъ проклятый, такъ онъ и есть...

— А я какъ и сичасъ... на золото гляжу, толкуетъ Тарасьичъ, поглядывая искоса на задумчиваго товарища.

Котелокъ Вѣтряного давно уже приковалъ вниманіе спутника. Тамъ, нѣтъ-нѣтъ, да и ступнетъ... а то и—перекатится...

— Вретъ, дьяволъ... думаетъ Тарасьичъ. Не хочетъ казать самородка...

Но Вѣтряный не слышитъ брацаньи забытой въ котелкѣ табакерки; не замѣтилъ ему и подозрѣнія товарища. Мысли и чувства его тамъ... у трупа Кручины.

— Куды-жъ ты дѣлъ яво? приступаетъ Тарасьичъ.

— Ково?

— Да комъ-отъ?

— Да тамъ же и бросилъ. Куды-жъ яво? Старикъ жевалъ, знать, ядъ дратву теръ...

Дремучій лѣсъ рѣдѣлъ. Бродяги выходили на обрывистый берегъ Ангары.

— Вретъ-вретъ, варначья душа, словно шепчетъ кто Тарасьичу. Богачество у него тутъ... въ котелкѣ.

А тамъ снова перекатилось,—будто звяненѣло... Темная дума душитъ Тарасьича.

— Да попьемъ хошь чаю, говоритъ онъ, изъ твово котелка.

— Мой течетъ...бурчитъ, нехота, Вѣтряный.

— Дуй-же хоть огня... говоритъ Тарасьичъ, а самъ не спускаетъ разгорѣвшихся глазъ съ котелка.

Набравъ сухихъ корней, Вѣтряный уложилъ ихъ въ кучку и прилегъ къ землѣ, раздувая огонь, а спутникъ, схвативъ попавшійся подъ руку большой осколокъ дикаго камня, размозжилъ ему голову...

Вѣтряный не вскрикнулъ и словно прильнулъ къ залитому кровью огню...

— Прятать, собака, задумалъ... прорычалъ теперь этотъ новый звѣрь-бродяга и, сорвавъ съ убитаго котелокъ, пнулъ подъ крутой берегъ теплый трупъ товарища.

Безмолвная Ангара зашумѣла. А опомнившійся бродяга, расрывъ котелокъ... зарыдалъ.

Это рыданье было послѣднимъ прощаньемъ Тарасьича и съ спутниками, и съ тайгой...

* * *

Облачныя массы разсѣялись. Вѣтеръ стихъ. Звуки замолкли— На разсвѣтѣ холодного утра Будяко вылѣзъ надъ трупомъ своего хозяина. На щекахъ послѣдняго обледенѣло двѣ слезы...

Старый пикетчикъ отстукалъ!

Е. В. Кузнецовъ.

называющемъ вѣтеръ принудены тристись около прорубей, открытыхъ и ничѣмъ не защищенныхъ. Постройка и содержаніе такихъ помѣщеній окупались-бы платою, взимаемою съ каждой коровины бѣльи, а здоровье многихъ и многихъ было-бы сохранено.

— По субботу, 6 января, въ театрѣ Е. П. Корелина, данъ будетъ второй концертъ талантливой артистки-пѣвицы Д. Н. Кравцовой-Красовой и піанистки Е. Н. Витвицкой. Судя по программѣ, весь концертъ, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ вокальномъ отношеніи, составленъ изъ весьма интересныхъ номеровъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ, напр., арія «Въ поле чистое гаснуя»—изъ оперы «Жизнь за Царя», представляющая немало трудностей для исполненія. Надо надѣяться, что г-жа Кравцова-Красова доставитъ публикѣ не мало эстетическаго наслажденія.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Село **Бобровское**, Бійскаго округа, декабря 5 (*Ранняя зима и результаты ея*). Зима нынѣ подкочила къ намъ такъ рано и неожиданно, что даже и старѣйшіе изъ старожиловъ не запомнятъ такого раннаго наступленія ея.

Правда, случалось, и вымадаръ снѣгъ рано, но, такъ себѣ, шутя—пролежитъ день-два, а тамъ вновь-тъ солнышко, пригрѣетъ и—зимняго покрова какъ не бывало. Въ этомъ-же году зима, настоящая зима, явилась къ намъ 2 октября и сразу вступила во всѣ свои права. Всѣ думали и были даже увѣрены, что первый снѣгъ не улежитъ и долженъ неминуемо сойти, но—не тутъ-то было!... 1 Октября пошелъ и не помышлялъ, что завтра придется «обновить на дворникъ пуховъ,»—между тѣмъ, иное передвиженіе сдѣлалось уже немыслимо.

Утромъ 2 октября, воставъ отъ сна и подошедши къ окну, и не вѣрилъ своимъ глазамъ: вездѣ, куда не взглянешь, видѣлись громадные снѣжные сугробы, на которые сверху сыпалась безостановочно новые хлопья снѣга...

...Грязи, конечно, поэтому у насъ не было, что, положимъ, не худо, но за то большія бѣдствія принесла намъ эта ранняя гостья—матушка зима!... Хлѣба у насъ родилось нынче много и хотя до самаго Покрова мужики возились съ уборкою его на своихъ «полосахъ», однако убрать всего—все-же не удалось и многое множество суслоновъ и сноповъ очутилось подъ зимнимъ покрываломъ, а у нѣкоторыхъ хлѣбъ, особенно просо, такъ и остался на корню. Болѣе всего пострадали, въ этомъ отношеніи, бѣдняки, такъ какъ полагались на хорошіе страдные заработки и шли на поденщину къ богатымъ, «хлѣбнымъ» мужикамъ, оставляя свой хлѣбъ не убраннымъ.

Другая бѣда—та, что крестьяне не успѣвали загнать домой всего скота, который и былъ неожиданно захваченъ на своихъ пастбищахъ; хотя нѣкоторымъ удалось розыскать и выгнать своихъ лошадей къ деревню, тѣмъ не менѣе, потери у нихъ были чувствительныя. *Д. О.*

С. **Ильинское**, кузнецкаго окр. (*Новый школьный попечитель. Залежи каменнаго угля и случай смерти*). Въ нынѣшнемъ году въ школьные попечители ильинской волостной сходъ избралъ мѣстнаго волостнаго писаря А. С—ева, который по своему развитію и зажиточности, несомнѣнно, будетъ оказывать болѣе существенной пользы для училищъ, чѣмъ многіе, бывшіе до него. По всей вѣроятности, новымъ попечителемъ обратится теперь самое строгое вниманіе на отсутствіе въ училищѣ нѣкоторыхъ необходимѣйшихъ принадлежностей школы; какъ, напримѣръ, часовъ, учительскаго стола, стула и хотя сколько нибудь приличныхъ партъ. Общественники что-то зуговаты на вспомоществованіе и, несмотря уже на многократныя замѣчанія со стороны училищнаго начальства относительно необходимости пріобрѣтенія сказанныхъ вещей,—все молчатъ да молчатъ...

Не болѣе какъ въ полуверстѣ отъ нашего села находятся богатѣйшія залежи каменнаго угля, который, по свидѣтельству знатоковъ, обладаетъ самыми доброачественными свойствами. Уголь этотъ въ будущую весну нѣкоторыя изъ крестьянъ намѣреваются, будто-бы, складывать въ Томскъ и нѣкоторыми изъ нихъ было уже приступлено къ дѣлу.

Одному изъ сихъ добывателей рокъ не судилъ заработать на углѣ копейку: его раздавило въ угольной шахтѣ обрушившеюся сверху громадой земли. Послѣ несчастнаго осталась, говорятъ, большая семья, принужденная въ настоящее время бѣдствовать и даже голодать. Мы слышали также, что нашего законочтителя отца Іоанна То—ва переводятъ въ Томскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ честный и разумный труженикъ, болѣе 30 лѣтъ преподававшій въ ильинской школѣ законъ Божій и пѣніе, сумѣетъ принести неменьшую пользу и тамъ. *М. Г.*

Красноярскъ, 17 декабря. (*Честный воръ*). На-дняхъ одинъ купецъ, пріѣхавшій въ Красноярскъ, остановился въ гостинницѣ Ч. Вечеромъ «для веселья» имъ была приглашена «*татарочка*», которая ночью, увидѣвъ, что купчина, выпившій съ вечера порядочную дозу «очищеннаго», крѣпко спитъ, взяла его кошелекъ, въ которомъ находилось денегъ 2600 р., и, отдѣлавъ 200 р. купцу для возвращенія его въ своимъ пепатамъ, съ 2400 р. скрылась. *Жукъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. О. И. Максимовой разрѣшили издавать въ С.-Петербургѣ, шесть разъ въ годъ, подъ названіемъ «Лингвистъ» періодическій сборникъ для самостоятельнаго изученія англійскаго, французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и русскаго языковъ.

— Общество архитекторовъ разрѣшило редактору и издателю журнала «Зодчій» Э. П. Деклерону открыть подписку отдѣльно на «Недѣлю строителя», а также помѣщать въ каждомъ выпускѣ журнала «Зодчій», кромѣ 5 листовъ рисунковъ, еще одинъ или два проекта городскихъ и сельскихъ построекъ.

Тирасполь. Здѣсь, по словамъ «Бессар. Вѣстн.», разсматривалось, на-дняхъ, у мирового судьи слѣдующее курьезное дѣло. Въ одинъ прекрасный день, полковникъ К—въ—за то, что помолился знакомой жены К—та, получаетъ отъ послѣдняго визитную карточку съ надписью: «Если вы не оставите свое азіятское (!) нахальство, то я назову васъ публично подлецомъ»... Ка—въ, не чувствуя себя ни въ чемъ виновнымъ предъ К—тъ, отвѣтилъ ему письменно-же: «По пріѣздѣ моемъ въ Одессу, и предъявію вашу карточку нашему начальству, которое буду просить объ освидѣтельствованіи вашихъ умственныхъ способностей въ отдѣленіи душевно-больныхъ. Независимо сего, Ка—въ принелъ его въ отвѣтственности за «оскорбленіе». На судъ, однако, К—тъ не явился. Фактъ оскорбленія, ранѣе и отсутствіе «какого либо повода» со стороны К—на, на судѣ вполнѣ подтвердился, и мировой судья приговорилъ К—та къ уплатѣ 50 р. штрафа или 2-хъ недѣльному аресту.

Тифлисъ. Въ одинъ изъ военно-окружнымъ судъ разбирался дѣло по обвиненію бывшаго начальника нухинскаго мѣстнаго лазарета подполковника князя Туманова и старшаго врача Гречанинова въ злоупотребленіяхъ по службѣ, въ присвоеніи казенныхъ денегъ и въ подлогахъ. Судъ приговорилъ, по лишеніи чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ, лишь особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать Туманова въ Иркутскую, а Гречанинова въ Енисейскую губерніи.

Яранскъ. (Вятской губ.). Злобою дня въ настоящую минуту служитъ обнаруженная полиціей разница въ счетахъ земской и городской управъ въ количествѣ земской недоимки на городѣ съ его обывателями. Земство считаетъ больше, городъ—меньше, и разница доходитъ до 1,300 руб.—цифра значительная для такой небольшой платежной единицы, какъ Яранскъ. Казусъ этотъ, по словамъ корреспондента «Волжск. Вѣстн.», объясняется хвастливымъ отношеніемъ къ дѣлу городской управы.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Въ «Deutsche Revue» Густавъ Фрейтагъ сообщаетъ новые факты, свидѣтельствующіе о симпатіяхъ покойнаго императора Фридриха къ свободомыслящимъ, что и было одною изъ причинъ возникшихъ между нимъ и родителемъ его разногласій. Въ статьѣ Фрейтага, посвященной біографіи Норнана, личнаго секретаря наслѣдника принца, указывается, между прочимъ, на то, что императоръ Вильгельмъ, описавъ вліяніи свободомыслящаго секретаря на принца, приказалъ дать ему иное назначеніе, впрочемъ, очень почетное. Принцъ подробно о семъ отозвался принцу. Прощаясь съ Норманомъ, принцъ сказалъ ему: «Козлъ скоро и сдѣлаетъ императоромъ, я васъ прежде всѣхъ призову къ себѣ». Болѣзнь императора Фридриха помѣшала карьерѣ Норнана, который, впрочемъ, спокойся вскорѣ послѣ своего покровителя.

Франція. Кассированіе французскою палатою депутатовъ избранія нѣсколькихъ корифеевъ буланжистской партіи осуждается значительною частью парижской прессы. Умѣренно-республиканскіе органы, въ томъ числѣ «Temps», «Débats» строго отзываются по этому поводу о поведеніи палаты, причемъ выставляютъ на видъ, что уже политическій такъ требовалъ устраненія причинъ новыхъ избирательныхъ волненій, особенно въ столицѣ. Въ «Figaro» Мишкуръ, тоже не особенно сочувствующій буланжистамъ, говоритъ, что палата поступила не особенно тактично, кассируя выборы даже такихъ буланжистскихъ депутатовъ, которые были избраны большинствомъ отъ двухъ до пяти тысячъ голосовъ. Дѣйствуя такъ, сама палата даетъ предлогъ шумѣть партіи, которая только и живетъ шумомъ. Если-бы буланжистскихъ депутатовъ оставили въ покоѣ, возникшій уже между ними разногласія усилились-бы и со временемъ партія утратила-бы всякое значеніе. Теперь буланжисты снова примутся волновать Парижъ и пріобрѣтутъ новыхъ сторонниковъ.

Дѣйствительно, буланжистская агитація возобновилась. Деруледъ, Маріусъ Мартенъ, Ганаи и нѣкоторые другіе корифеи партіи устроиваютъ въ Монмартрскомъ предмѣстьи «митингъ негодованія» противъ утвержденія избранія Жоффрена. Въ митингѣ принимутъ участіе всѣ республиканцы, соціалисты и патріотическіе комитеты Монмартра, равно какъ всѣ члены національнаго комитета. Кромѣ того, рѣшено отправить на островъ Джерси къ новому году многочисленную депутацію для поднесенія поздравленія главному вождю партіи.

Португалія. Не смотря на усиливающіеся шансы мирнаго улаженія англо-португальскаго конфликта, португальское правительство принимаетъ кое-какія мѣры къ обороны спорной территоріи. Въ устьѣ Замбези посланы двѣ канонерскія лодки и двѣ такія же лодки предназначаются для озера Ніассы.

Между прочимъ

Интересное полюночіе. При разборѣ у одного изъ харьковскихъ мировыхъ судей дѣла о привлеченіи домовладѣльцевъ къ отвѣтственности за неопрятное содержаніе дворовъ, выяснилось довольно курьезное обстоятельство: повѣренный одной «привлеченной» домовладѣлицы, мужъ ея, предъявилъ мировому судьѣ письменное уполномочіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что супруга и довѣрительница уполномочиваетъ своего повѣренного, въ числѣ прочихъ преротативъ, въ случаѣ надобности, даже отсидѣть за нее въ земскомъ домѣ для арестуемыхъ по приговору мировыхъ судей.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Резолюція по дѣламъ доложенная Томскимъ губернскимъ судомъ 29 декабря.

1) По дѣлу о выдвореніи съ земли томскаго Алексѣевскаго монастыря мѣщанина Сѣдельникова присуждено: обязать Илью Матвѣева Сѣдельникова снести постройка съ монастырской земли.

2) По дѣлу повѣр. Крапивина Яковлева съ Затарьевымъ и Тартовымъ о 1500 р.—въ всѣ Яковлева съ крестьянъ Заева и Тархова убытковъ 1500 р. отказать.

3 По дѣлу повѣр. Жданова, Рѣчкунова съ мѣщаниномъ Фекловъ Ждановымъ о 1500—производство по этому дѣлу за не подсудностію иска губ. суду считать уничтоженнымъ съ всѣми послѣдствіями.

4) По дѣлу мѣщанина Ивана Романова съ Евгеніемъ Абросимовымъ о 400 р.—рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить, взыскать въ пользу Романова 90 р. за самовольную сноску дома.

5) По прошенію мѣщанки Ивановой о сносѣ дома купца Сахарова. Производство это считать уничтоженнымъ со всѣми послѣдствіями.

6) О взысканіи мѣщанинъ Хмыленокъ съ мѣщанина Захарова 990 руб.—апелляціонную жалобу Хмылева оставить безъ послѣдствія; рѣшеніе окр. суда утвердить.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ ВИННАГО СКЛАДА

помѣщеніе отдается въ кортомъ, на Обрубѣ, № 630. въ домѣ Штехера. 3—(3).

Въ воскресенье, 14 января, въ ссудной кассѣ

Василія Евгеніевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

№ 631. 4—(10). Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

Въ 1890 году въ Москвѣ еженедѣльно будутъ издаваться.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

Газета имѣетъ своею задачей доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни передовыя статьи. Явленія церковной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обозрѣніяхъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ посвящено славянскимъ народамъ. Будучи единственнымъ органомъ православной духовной миссіи, газета, кромѣ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности среди инорѣдцевъ, постарается ввести описаніе въ исторіи, нравѣ, обычаевъ и преданій, а также обозрѣнія дѣятелей иностранныхъ миссій. Кромѣ того въ «Церковныя Вѣдомости» войдутъ: московская церковная каѳедра, отзывы о книгахъ и журналахъ по орѣнкуцтву духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, корреспонденціи, слухи и замѣтки и т. д.

ЦѢНА съ доставк. и пересылк. 5 РУБ.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Арбатѣ, въ домѣ Николаевской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. (06.). 1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ „ШУТЪ" ДВАДЦАТЫЙ

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

КАРИКАТУРЪ,

печатаемыхъ красками въ нѣсколько тоновъ (ХРОМОЛИТОГРАФІЯ).

«ШУТЪ» будетъ попрежнѣ выходить, какъ и во всѣ предшествующіе одиннадцать лѣтъ изданія, въ формѣ большихъ иллюстрированныхъ изданій (in quarto). Художественный отдѣлъ журнала всегда обиленъ, тщательно и добросовѣстно исполняемъ работами нашихъ первыхъ художниковъ-юмористовъ. На выполненіе красками (хромолитографія) рисунковъ обращено особенное вниманіе. Въ теченіе года помѣщается болѣе 400 хромолитографированныхъ рисунковъ и около 600 въ одну краску. По обилію рисунковъ самый полный юмористическій журналъ. Литературный отдѣлъ постоянно составляетъ лучшихъ очерковъ, разсказовъ, юмористическихъ поэмъ, стихотвореній, пѣсенъ, монологовъ, анекдотовъ, фейлетоновъ, бубенчиковъ, поэтуръ и др. Шарадъ, загадки, задачи и ребусы.

Юмористическое обозрѣніе журнала ведъ «Шутъ» въ недѣлю строго высѣдѣвшаго бушующую взобу дня столицы и провинціи, повсюду и всесторонне касаетъ текущей жизни и интересовъ горячо занимающихъ общество.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ

„12-ТЬ МѢСЯЦЕВЪ"

роскошный альбомъ, работы нашего извѣстнаго художника Н. А. Богданова. Альбомъ отличается въ нѣсколько красокъ,—хромолитографія,—на превосходной эстампной бумагѣ и можетъ, какъ и всѣ предшествующія преміи-альбомы нашего журнала, служить украшеніемъ самой изящной гостиной.

Условія подписки:

За ГОДЪ съ перес. и дост. . . . . 7 руб.
ШЕСТЬ мѣс. съ перес. и дост. . . . 4 „

Гг. иногородные подписчики благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ 60 коп. для пересылки преміи страховою посылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Шутъ»: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 110. (06.). 1—3.

ПРОДАЮТСЯ

два билліарда съ кіями и шарами.

Въ гостинницѣ «Европа» въ Томскѣ. № 590. (9).

!!ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!!

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загаръ, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. ЦѢНА 1/2 фун. 50 к., 1/4 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у К. И. Форрейо въ Москвѣ.

Въ Томскѣ у Тельмана, Ивановича и Колмаковаго.

№ 609. 3—10.

ВАРШАВСКАЯ МОДИСТКА,

шьонь пріѣзжая принимаетъ заказы на дамскія платья, костюмы и уборы по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а также даетъ уроки кройки по париж. методѣ. Соболевская, Дворянская улица, домъ Платонова. № 9. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ ЗАИМКА

въ Семилуженской тайгѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Томска. Спросить о подробностяхъ на Щепномъ, въ домѣ Краснова, Дмитрія Сидорова. № 8. 1—3

КОЛОКОЛЪ

вѣсомъ 77 пуд. продается. О цѣнѣ узнать въ д. наслѣдн. 2—3. вновь Тонковыхъ, по Луговской ул. № 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

На 1890 „ДОНЪ" ГОДЪ.

двадцать третій годъ изданія.

Выходитъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ, за исключеніемъ большихъ праздничныхъ дней.

Въ составъ газеты входятъ рубрики:

I. Воронежъ:—руководящія статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ.

II. Мѣстная хроника, слухи и замѣтки:—сюда входятъ мѣстныя административныя распоряженія, перемѣны по службѣ, происшествія, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Воронежской губерніи и проч.

III. Изъ текущей жизни:—извлеченія изъ разныхъ газетъ выдающихся явленій общественной жизни, мнѣнія и отзывы столичныхъ и провинціальныхъ органовъ по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ.

IV. Телеграммы: Сѣверного Телеграфнаго Агентства.

V. Политическія извѣстія.

VI. Фельетонъ:—литературная хроника, театральная хроника, стихотворенія, разсказы, очерки и т. п.

VII. Смѣсь:—факты изъ сферы изслѣдованія наукъ, открытій, изобрѣтеній и проч.

Съ доставкою въ Воронежѣ:

На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 м.
6 руб.	3 р. 50 к.	2 р.	75 к.

Съ пересылкою въ другіе города:

На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
7 руб.	4 руб.	2 р. 50 к.	1 руб.

1—3. (06.).

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„НЕ ОТЪ СКУКИ",

СТИХОТВОРЕНІЯ ВСЕВОЛОДА СИБИРСКАГО.

Томъ 356 стр. Цѣна: на веленевой бумагѣ (всѣ экземпляры распроданы)—2 р., на простой—1 р. 50 к., за пересылку прилагается 25 к. Продаются: въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Мамушина и въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника»; въ Красноярскѣ—въ типографіи К. Ѳ. Кудрявцева; въ Омскѣ—у Александрова; въ Бійскѣ—у Реброва, въ Иркутскѣ—у Жбанова. Гг. иногородные, выписывающіе книги черезъ типографію «Вѣстника», могутъ получать ее въ переплетѣ, прилагая за таковой 75 коп. 1—4.

ТОМСКЪ.

НАСТОЯЩІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

ЗИНГЕРЪ

удостоены на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ наивысшихъ наградъ, также и теперь

ВЪ ПАРИЖѢ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Машины для домашняго употребленія, какъ для ремесленниковъ, рекомендуются какъ самый лучшій и полезный подарокъ къ предстоящему многоцѣнному праздниковъ рождества Христова.

Ввозъ и продажа производится исключительно чрезъ мое посредство.

Ирбитъ, Пассажъ № 46.

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ ВЪ ТОМСКѢ,

№ 605. 1—(3). Большая улица, домъ Пастухова.

КОСЫ (ЛИТОВКИ) и СЕРПЫ.

Отправлены мной на Ирбитскую ярмарку 1890 года въ громадномъ количествѣ разныхъ марокъ (ялейма), а такъ-же и другихъ товаровъ: Павловскихъ: стальныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, скобяныхъ, инструментальныхъ, эмалированной посуды, и прочихъ товаровъ, русскихъ и заграничныхъ фабрикъ; всѣ товары имѣются въ громадномъ количествѣ, каковые буду продавать еще дешевле, чѣмъ въ прошлыя ярмарки. Покорнѣйше прошу обратить вниманіе гг. покупателей и не лишить расположенія и покупокъ. Торговля будетъ помѣщаться въ тѣхъ-же лавкахъ, гдѣ и прошлую ярмарку, т. е. въ лавкахъ бывшихъ Каменова, въ скобяномъ ряду.

Иванъ Илларіоновичъ ГОМУЛИНЪ.

ФАБРИКАНТЪ

изъ села Павлова, Нижегород. губ.

ПРИМѢЧАНІЕ: КОСЫ (литовки) Австрійскихъ фабрикъ, испытанныя въ прошломъ году, оказались весьма хороши по качеству, а такъ-же замѣчательно красивы наружностью, чѣмъ дали возможность ставить ихъ выше другихъ, цѣною-же буду конкурировать со всѣми другими. Сигны Англійскихъ фабрикъ пользующія ТОМАСЪ СТАНИФОРТЪ кисѣмо («твердо» и «цѣло») Г. З., а такъ-же и другихъ фабрикъ разныхъ клеймъ отправленныхъ до 3000 дюжинъ, продавать буду тоже не дорого. (№ 9.) 1—3.

ВРАЧЪ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ,

принимаетъ больныхъ съ венерическими и женскими болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ мужскаго безсилія и пороковъ молодости (онанизмъ).

№ 715. Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина. 6—7

О ПОДПИСКѢ НА 1890 ГОДЪ

на полученіе ежедневной газеты

„Нижегородскій Биржевой Листокъ"

(ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1890 году «Нижегородскій Биржевой Листокъ» будетъ выходить по прежнему ВОЛЬШИМЪ ЕЖЕДНЕВНЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ, съ особыми прибавленіями въ послѣпраздничные дни.

«Нижегородскій Биржевой Листокъ», подобно большимъ изданіямъ, имѣетъ всѣ газетные отдѣлы, а именно: 1) Мѣсяцесловъ-календарь; 2) Дневникъ, составляющій въ себѣ отдѣлъ передовыхъ статей по вопросамъ внутренней и внѣшней жизни и экономическихъ; 3) Телеграммы заграничныя и внутренніе, отъ собственныхъ корреспондентовъ и агентствъ; 4) Биржевыя свѣдѣнія и хроника нижегородской жизни; 5) Дѣйствія правительства, относящіяся къ мѣстному краю, къ волостному, рѣчному судоходству и проч.; 6) Городской и земской отдѣлъ—обзоръ дѣятельности городскаго управленія и земствъ; 7) Вѣсти съ Волги и съ притоковъ—свѣдѣнія по пароходству и судоходству; 8) Корреспонденціи торговыя и изъ провинціальной жизни; 9) Газетныя вѣсти о внутреннихъ событіяхъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и проч.; 10) Театръ и зрѣлища—о жизни мѣстныхъ театровъ, рецензіи и замѣтки, выдающіяся извѣстія о театральныхъ дѣлѣ въ столицѣ и провинціяхъ; 11) Дневникъ происшествій мѣстныхъ и иногородныхъ; 12) Житейскіе отголоски—легкія фельетонныя статьи обо всемъ; 13) Судебный отдѣлъ; 14) Наука и искусство—отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ мѣстныхъ и иногородныхъ ученыхъ обществъ, о трудахъ научныхъ изслѣдователей, объ усовершенствованіяхъ въ рѣчномъ судостроеніи, паровыхъ двигателяхъ и проч.; 15) Политическія извѣстія; 16) Мелочи и курьезы; 17) Литературный отдѣлъ—повѣсти, разсказы, очерки и стихотворенія; 18) Справочный отдѣлъ; 19) Рекламы, казенныя и частныя объявленія.

Въ теченіи 360-ти дней въ году одинаково какъ городскіе, такъ и иногородніе подписчики получаютъ газету, а именно 310 полныхъ газетныхъ выпусковъ и 50 прибавленій, съ телеграммами и выдающимися внутренними и внѣшними извѣстіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ, СО ПЕРЕСЫЛКОЮ:

12 мѣсяцевъ—7 руб., 6 мѣс.—4 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 1 мѣс.—90 к.

Гг. иногородніе адресуютъ свои требованія: въ *Нижній-Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскаго Биржеваго Листка»*.

(06.). 1—(3). Издатель-Редакторъ С. Жуковъ, Редакторъ И. Жуковъ.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 4 января 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.